

ПРЕДМЕТ СРАВНИТЕЛЬНОГО БОГОСЛОВИЯ

В качестве самостоятельной дисциплины, изучаемой в духовных учебных заведениях, сравнительное богословие возникло в России лишь в XVIII столетии.

Основной задачей нашего предмета является «критическое обозрение отступлений от Православной Церкви в вероучении и нравоучении современных нам инославных христианских обществ». Необходимость такого критического обозрения возникла почти одновременно с началом бытия Церкви, когда среди уверовавших появились первые разномыслия.

ОСНОВНЫЕ ЗАПАДНЫЕ ИСПОВЕДАНИЯ

1. Римо-католичество, которое откололось от единства Вселенской Церкви в 1054 г. Это наиболее многочисленное и организованное христианское исповедание, к которому принадлежит большинство христиан всего мира. Несмотря на многочисленные искажения вероучения и церковной жизни Римо-католическая Церковь сохранила основы церковности, что позволяет нам считать ее Церковью, хотя и ущербной, и признавать, хотя и с оговорками, ее таинства.

2. Протестантские исповедания, отделившиеся от римо-католичества, начиная с XV столетия, в ходе Реформации. Это отделение привело к потере протестантскими исповеданиями основных признаков церковности, которые еще сохраняло католичество, поэтому, с православной точки зрения, ни одно из них не может считаться Церковью, и так называемые таинства их не имеют благодатной силы. Протестантизм сам очень скоро разделился на отдельные ветви, каждая из которых отражает исторические особенности развития Реформации в странах средневековой Европы.

Можно выделить три основные ветви протестантизма:

Лютеранство – первое из протестантских движений, начавшееся в начале XV столетия в Германии и названное по имени отца Реформации Мартина Лютера. В лютеранстве мы видим попытку сочетания основ традиционного христианства со стремлением к обновлению церковной жизни, которое, однако, пошло по изначально ложному пути, жертвуя церковностью ради превратно истолкованного обновления.

Реформатство или кальвинизм, зародившееся в Швейцарии чуть позже лютеранства и названное по имени его родоначальника Жана Кальвина. В реформатстве мы сталкиваемся с наиболее последовательным развитием основ Реформации в резких, подчас абсурдных формах.

Англиканство, которое первоначально развилось из стремления христиан Англии к независимости от Рима и поэтому не имело четко выраженной богословской подоплеки. Английская Реформация приобрела поэтому преимущественно политический характер, и в области богословия она испытывала влияние Реформации европейской, в частности, кальвинизма, не решалась окончательно порвать с католической традицией. Фактически, эта двойственность сохраняется в англиканстве и поныне.

Процесс дробления протестантизма не закончился, и его основные течения сами порождают множество отдельных движений и сект, которые отличаются значительным своеобразием в своем богословском развитии.

3. XX век принес много нового в жизнь разделенного христианства, в частности, стремление к его объединению, которое после второй мировой войны переросло в экуменическое движение, ставшее заметным, хотя и противоречивым явлением в жизни всего христианского мира.

Какую же цель преследует православное богословие в изучении основ чуждых вероучений, «несообразных, по замечанию митрополита Филарета (Дроздова), с достоинством Восточной Кафолической Церкви, с ее чистою древностию и древнею чистотою». Православным христианам необходимо знать вероучение и жизнь западного христианства, чтобы защитить себя и помочь ему. Особую важность такое знание приобретает в наши дни, когда современному человеку приходится сталкиваться с самыми разнообразными религиозными традициями. Православие должно противиться не только открытым посягательствам со стороны инославных исповеданий, но также их скрытому влиянию на образ мыслей Церкви и ее жизнь.

Изучение жизни инославного мира важно для нас потому, что дает возможность избежать в развитии нашей церковной жизни ошибок, уже совершенных нашими «братьями». В этой связи нам очень важно видеть как изменение богословских представлений западного христианства, образа его Богомыслия отразилось в жизни Западной Церкви и в развитии западного общества в целом. Только такая связь богословия и жизни может оказаться убедительной для нас самих и нашего общества.